

МАФИЯ

ЛЮБОВЬ НА КРАЮ ПРОПАСТИ

Дисклеймер

Данное произведение поднимает тяжелые и эмоционально сложные темы, которые могут оказаться триггерными или психологически дискомфортными для некоторых читателей. В тексте присутствуют сцены и упоминания, связанные с насилием (в том числе физическим и психологическим), потерей близких, переживанием горя, травматическим опытом, селфхармом, суицидальными мыслями и попытками суицида, а также другими чувствительными аспектами, связанными с психическим состоянием героев. Некоторые эпизоды могут содержать эмоционально напряженные, мрачные или откровенно тяжелые сцены. Все подобные темы раскрываются в рамках художественного повествования и служат развитию сюжета и персонажей, однако могут вызвать сильный эмоциональный отклик.

Пожалуйста, учитывайте свое эмоциональное состояние перед прочтением и, при необходимости, позаботьтесь о собственном комфорте и психологическом благополучии.

Я Н А Д И Н

НИКТО,
КРОМЕ
НАС

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д46

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серийное оформление — *Виктория Давлетбаева*
Иллюстрация на обложке — *Mori (Анастасия Карлаш)*
Иллюстрации в блоке — *Mori (Анастасия Карлаш)*

Дин, Яна.

Д46 Никто, кроме нас : [роман] / Яна Дин. — Москва :
Издательство АСТ, 2026. — 416 с. : ил. — (Мафия. Лю-
бовь на краю пропасти).

ISBN 978-5-17-189091-9

Пять лет назад женщина, которую я любил больше собственной жизни, отправила меня в тюрьму. Я разбил ее сердце и разрушил все, что было между нами. Она исчезла, не оставив ни единого следа. Теперь я на свободе и намерен вернуть ту, без которой моя жизнь потеряла смысл.

Но пока я расплачивался за свои ошибки, мир не стоял на месте. Старые враги снова выходят из тени, а война, которая началась много лет назад, требует новых жертв. Теперь под ударом не только моя жизнь, но и женщина, ради которой я готов сжечь весь мир. И если раньше мне приходилось бороться за нашу любовь, то теперь мне предстоит сделать невозможное, чтобы ее не потерять.

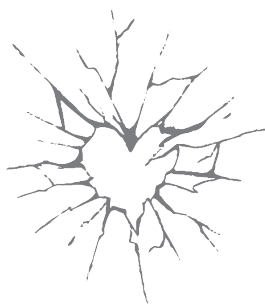
Продолжение цикла «Вороны» — история о любви, которая выживает вопреки боли, мести и смерти.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-189091-9

© Дин Я., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

*Посвящаю эту книгу Андреа и Даниэлю.
Если бы у них был другой выбор — они бы все равно выбрали
друг друга. Даже зная, чем это закончится.*

Плейлист

I See Red — Everybody Loves an Outlaw
I Was Never There
— Gesaffelstein и The Weeknd
Isabel LaRosa — Eyes Don't Lie
Dangerous Hands — Austin Giorgio
Love Is a Bitch — Two Feet
Billie Eilish — you should see me in a crown
Selena Gomez — Fetish
Nour — Premier Amour (speed up)
Formidable — Stromae
Dynasty — Miia
Sickick — Intro (Infected)
Dangerous Woman — Ariana Grande
After Hours — The Weeknd
Tom Odell — Can't Pretend
Rag'n'Bone Man — Human
Kaleo Way Down We Go — Way Down We Go
AKEKSEEV — Океанами стали

Главный символ этой книги — Пепел.

Пепел — это все, что осталось после пламени: след разрушенного и пережитого, память о боли, любви и выборе, которые уже невозможно вернуть, но невозможно и стереть.

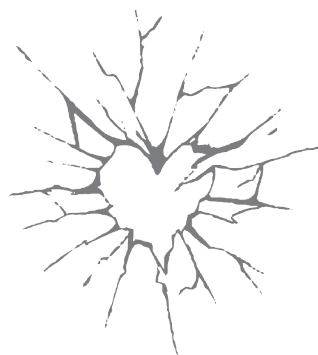
Ничто не исчезает бесследно.

Это не конец. Это то, что еще может возродиться.

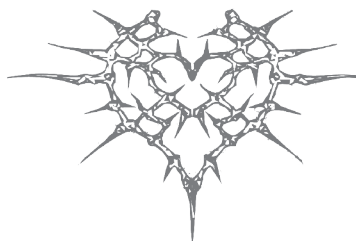

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**«Обрета
любовь»**

Пролог

Пять лет спустя

— Даниэль! — голос сорвался на рыдания. — Пожалуйста! — судорожно закричала я в трубку.

Мелкая дрожь пробежала по рукам. Ноги сделались ватными. Тело перестало мне принадлежать. Сейчас им овладел страх. Во рту чувствовался вкус крови.

Он разбил мне губу, когда ударил.

— Андреа?! — в голосе Даниэля проскользнули нотки страха, что медленно съедал нас обоих. Он был рад слышать меня. И в то же время его пугала неизвестность. Дэн боялся меня потерять.

Я жива. Но в данной ситуации — это всего лишь вопрос времени.

— Даниэль, они... они здесь. — Дышалось тяжело.

Боль в груди и, кажется, даже в ребрах. Я не знала, остались ли они целыми.

— Я успела выхватить телефон. Не знаю, что делать. Я... они... они хотят... — рана на губе вновь разошлась, выпуская тонкую струйку крови, скатившуюся по подбородку.

— Ш-ш-ш, — тихий шепот заставил сползти по холодной сырой стене на пол туалетной кабинки.

Я зажала рот ладонью, пытаюсь заглушить рыдания.

— Дыши, птичка, слышишь? Я тебя найду. Обязательно. Ты доверишься мне?

Хотелось прокричать тысячу раз: «Да», но со стороны входа доносились топот ног и крики, и паника сковала горло.

— Они здесь. Здесь, Даниэль. — Сердце колотилось так громко, что, казалось, его стук слышен через тонкие стены туалета.

Шаги приближались.

— Она там! — кричал один из ублюдков.

Я знала, что меня поймают, но у меня была фора, чтобы дозвониться до Даниэля.

— Они... — Истерика съедала все слова, пытавшиеся сорваться с губ.

— Послушай меня внимательно, Андреа. — Он говорил спокойно, хотя за этим спокойствием скрывался настоящий шторм эмоций.

Я закрыла глаза, вслушиваясь в его дыхание. Глубокий вдох.

При мысли о том, что это может быть наш последний разговор, в груди все сжималось.

— В телефоне есть чип, — продолжил Дэн. — Вытащи его, засунь под язык, а лучше проглоти. Он маленький, — быстро и четко инструктировал он. — Послушай, птичка, я обязательно найду тебя.

Я не сдерживала слезы, стирая их с лица: с такой болью прозвучали эти слова.

— Я найду, ты же веришь?

Мы оба замолчали.

Я сильнее прижалась к холодной плитке кабинки, будто она могла скрыть меня от тех, кто уже бежал сюда.

— А теперь разбей мобильник. Чип внутри.

Господи, если это наш последний разговор, хочу сказать только одно.

— Я не часто говорила это, Даниэль... но я люблю тебя. — Телефон скрипел в ладони, разделяя мое напряжение. — Любила, люблю и буду любить. До самой смерти. — улыбка вышла болезненной и отчаянной.. — Берегите себя. Если... если ты не сможешь меня спасти, Дэн. Прошу, не вини себя. Только не вини себя.

— Нет, дьяволица!

Что-то с грохотом разбилось. Кажется, Даниэль смахнул все со стола.

— Черт бы всех драл, не смей со мной прощаться! — свирепо прокричал он. — Я найду тебя и спасу, верь мне. Я сожгу этот мир, но найду тебя, Андреа.

— Я люблю тебя, Даниэль Грассо Конселло, — прошептала я, отводя трубку от уха.

Одновременно с моим взволнованным вздохом раздались треск и грохот — судя по звукам, дверь женского туалета вылетела из петель. Страх заставил действовать быстро, ведь дверь в мою кабинку будет снесена через считанные секунды.

Я разбила мобильник об унитаз. На белый кафель упал маленький чип.

— Ну же, детка, выходи по-хорошему! — Эти люди искали меня в каждой кабинке, заставляя некоторых девушек кричать от возмущения.

Я подобрала чип и, положив его в рот, попыталась проглотить. Это оказалось трудно. Горло сжалось, во рту после криков и слез не осталось слюны.

Наконец у меня получилось, и в этот момент дверь оказалась проломлена. Трое мужчин при виде меня оскалились, их глаза сверкнули жадным блеском.

— Теперь ты наша, птишка. — Один из них сделал шаг в тесное пространство и схватил меня за плечи.

Тело пронзила знакомая острая боль.

Казалось, время сделало круг. Я снова чувствовала эту боль, о которой успела забыть со времен пребывания в особняке ублюдка Марко в Портофино.

— Нет! — Я дралась, кусалась, билась — напрасно.

В конце концов, я находилась в их власти.

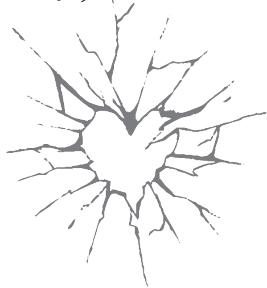
И единственная надежда была на Даниэля.

Я доверяю тебе.

Я люблю тебя.

До самой смерти.

Глава 1

ДАНИЭЛЬ

Несколько месяцев назад

— Ворон! Ворон! Ворон!
Крик толпы будоражил кровь.

Адреналин разливался по всему телу.

Стоять на ринге, видеть в глазах противника страх и слышать восторг зрителей — как наркотик. Дрожь проходит по телу, мышцы горят, глаза сверкают, и ты в экстазе. Словно все происходит не здесь и не сейчас.

— Ворон! Ворон! Ворон!

В воздухе стоял тяжелый запах пота и старого дерева, впитавшего кровь бойцов. Сетки, за которыми стояли заключенные, звенели.

Соперник сделал глубокий вдох. Наши взгляды встретились. Он принял стойку, взревел и рванул на меня. Я учащенно задыхался, просчитывая свой следующий шаг. Внутри все закипало: злость, азарт, усталость, глухое желание доказать, что я живой. Сердце колотилось где-то в горле, дыхание обжигало грудь.

На секунду я увидел в его глазах страх. Тот самый, что всегда питал мою силу. Я сорвался с места, резко прыгнул в сторону, развернулся и пяткой врезал ему прямо в челюсть.

Воздух дрогнул. Все вокруг превратилось в белый шум.

Соперник без сил свалился на пол. Глухой удар затылка о бетон эхом прокатился по залу.

Толпа заревела громче:

— Ворон! Ворон! Ворон!

Ворон. Так меня прозвали из-за принадлежности к клану «Corvi»*. Здесь никого и никогда не называли по имени. И Ворон не просто слово, это отметка власти. А за решеткой власть — единственная валюта.

Смысла оставаться на ринге больше не было. Я развернулся и ушел напрямик в раздевалку. Войдя в душевую, разделся, открыл кран и, тяжело выдохнув, прикрыл веки.

Вода текла по телу, смывая кровь с лица, рук и ног. Но она не смывала внутреннего напряжения. Звук бьющейся о кафель воды успокаивал лишь частично. Открывать глаза не хотелось. Тускло горящие лампы, впитавшие грязь, и обшарпанные, давно покрытые плесенью стены, — от этого зрелища становилось тошно.

Бои оставляли внутри лишь пустоту. Ни радости, ни гордости, только шум сердца и слабое дрожание мышц.

На выходе из душевой я встретил Торри, своего сокамерника. Тот стоял, привалившись к раковине и скрестив руки на груди.

— Мешки довольны, — усмехнулся он, глядя на меня.

Мешки. Так называют местных богачей. У них в карманах водятся деньги, и эти деньги уходят на зрелища, подобные тому, которое я завершил минутами ранее.

Но я участвовал в боях не ради денег. Бои стали моим единственным успокоением за все пять лет, проведенных в тюрьме. Они давали возможность на время забыть о том, как сильно я ненавидел себя и слова, которые, словно заевшая пластинка, продолжали играть в голове по сей день.

«Я больше тебя не люблю».

«Ты умер».

* Ворон (ит.).

«Я сделала аборт».

«Ты подарил мне эти крылья, Даниэль, и сам же их сломал».

Я разбил ей сердце, а она в отместку забрала мое.

— Следующий бой... — начал Торри.

— В следующем бою меня не будет, — поспешил перебить его, вытираясь полотенцем.

Капли стекали с волос, рук и плеч, оставляя следы на кафеле. Я с усилием стирал остатки воды с кожи, ощущая, как горят мышцы после боя.

— Он через месяц, — недоумевал Торри, разводя руками. — Твой срок заканчивается через два.

Взяв чистую одежду, я переоделся.

Торри младше меня на семь лет, но хитер как лис. Хотя однажды его переиграли, когда он попался с партией порошка. И теперь он здесь. Отбывал срок.

— Я выхожу на следующей неделе, — наконец сказал я новость, которую и сам узнал недавно.

— Что? — ошеломленно отступил назад Торри. — Как это?

— Отец умирает. Мне придется взять дела на себя. — Несколько дней назад мы обсуждали это с Тристаном, Габриэлем и Каиром. Тогда я отреагировал без эмоций и только сейчас осознал, что меня ждет на свободе.

— Слушай, Ворон, — Торри сбавил тон, сделав шаг в мою сторону, — возьми меня в клан.

— Нет, — отрезал я сразу.

— Почему, черт возьми? Я могу вам пригодиться!

С этим было сложно поспорить. Этот парень обладал отличными хакерскими способностями. Но он мог бы построить свое будущее иначе. Без этой крови и мафии.

— Это не игрушки, парень. — Моя ладонь легла ему на плечо. — Это не кататься на велосипеде и кидать порошок по углам. «Corvi» — организация, из которой нет выхода, — сказал я жестко, глядя ему прямо в глаза. — Ты заходишь жи-